

Тон Цзи Чи был довольно вежливым, отношение — лучше, чем вчера.

Цзи Чи: Господин Хо, у вас сейчас есть время?

Цзи Чи: Можно мне подняться?

Пока экран телефона ещё не успел погаснуть, тот завибрировал.

Хо Цзинь: Меня нет в институте.

Хо Цзинь: Подожди две минуты.

Цзи Чи ответил «хорошо» и остался ждать на небольшой лестнице у входа в лабораторию.

Сегодня материалы были подготовлены полностью. Если Хо Цзинь снова откажет, Бошэнь останется только ждать.

От этой мысли настроение Цзи Чи неизбежно испортилось.

Он достал из кармана сигареты, отошёл в угол и закурил. Тонкий дым закрыл глаза, но никотин не мог прогнать тяжёлое настроение.

По крайней мере, не так хорошо, как феромоны Хо Цзиня.

Он успел выкурить половину сигареты, когда заметил, что на землю у его ног легла тень.

Цзи Чи поднял глаза. Следующую затяжку он сделать не успел — мужчина перед ним забрал сигарету,

а затем затушил её.

Это был Хо Цзинь.

Он погасил сигарету Цзи Чи и посмотрел ему в глаза. Дым быстро рассеялся, и пластырь на светлом лице Цзи Чи сразу бросился в глаза.

Царапина шла вертикально, поэтому как ни наклейте пластырь, красный след всё равно немного выглядывал.

Хо Цзинь стоял прямо перед ним, и вся картина неожиданно выглядела удивительно гармонично.

Цзи Чи проследил, как тот выбросил окурок в мусорную корзину, приоткрыл губы, но так и не смог выдать ни слова.

Да ещё взгляд Хо Цзиня действовал ему на нервы.

Словно плохого ученика поймал на месте учитель.

Хотя Хо Цзинь пока вообще ничего не сказал,

Цзи Чи всё равно казалось, будто он слышит безмолвный вопрос:

почему ты не слушаешься?

— Мне не нравится этот запах, — Хо Цзинь смотрел ему прямо в глаза.

— Впредь при мне не кури.

Сейчас Цзи Чи просил Хо Цзиня об услуге, поэтому спорить, конечно, не стал.

Он задержался на секунду и ответил таким послушным голосом, что даже сам это почувствовал:

— Хорошо...

После этого он увидел, как Хо Цзинь протянул руку. В красивом лице мужчины сейчас было больше мрачности, чем привычной мягкости.

Сначала Цзи Чи не понял, чего от него хотят.

Тц.

Когда дошло, он нахмурился и вынул из кармана целую пачку сигарет вместе с зажигалкой, отдав всё Хо Цзиню.

Вот же мать его, прямо как конфискация.

Хо Цзинь что, раньше работал завучем?

Хо Цзинь забрал сигареты и опустил взгляд на лицо Цзи Чи.

— Как это получил?

Цзи Чи виновато отвёл глаза.

— Упал.

Чёрные глаза Хо Цзиня чуть сузились. Он ещё раз осмотрел ссадину на лице Цзи Чи, но в конце концов ничего не сказал.

Просто вошёл в двери института.

Цзи Чи быстро достал из машины материалы и пошёл следом.

Когда они добрались до кабинета Хо Цзиня, Цзи Чи положил перед ним толстую стопку документов.

— Возможно, тебе придётся потратить немного времени, чтобы всё посмотреть.

Хо Цзинь сел за рабочий стол и подвинул к себе стоявший сбоку стул.

Тон не допускал возражений, в нём слышался слабый приказ:

— Садись.

Цзи Чи послушно сел рядом. Он думал, Хо Цзинь что-нибудь скажет ему.

Но он совсем не ожидал, что едва успеет сесть, как Хо Цзинь одной рукой возьмёт его за подбородок!

Движение было очень лёгким, без грубого принуждения.

И всё же Цзи Чи чувствовал: отвернуть лицо и уйти он, наверное, не сможет.

Это и есть давление сильнеешего?

Хо Цзинь держал его за подбородок, а второй рукой сорвал пластырь со щеки.

Под ним оказалась явная царапина от тупого предмета.

Ничего серьёзного, но Цзи Чи её не обработал и просто заклеил пластырем.

— Хо Цзинь...

Цзи Чи хотел заговорить, но тот перебил его.

Низкий хриловатый голос звучал сексуально и не оставлял второго варианта, отчего Цзи Чи стал ещё послушнее.

— Не двигайся.

Цзи Чи сжал пальцы и замер.

Хо Цзинь достал из ящика одноразовую салфетку с йодофором и обработал ему ранку.

Лицо оказалось совсем близко — можно было разглядеть каждую пору. Цзи Чи сглотнул и захотел отодвинуться, но едва сместился на дюйм, как Хо Цзинь притянул его за затылок обратно. Волосы Цзи Чи скользнули по щеке Хо Цзиня, расстояние между ними сразу стало ещё меньше. Дыхание смешалось, горячий воздух растекался на расстоянии нескольких миллиметров. Стоило заговорить — и губы могли коснуться лица Хо Цзиня.

Уши Цзи Чи запылали.

Он резко отстранился.

— Господин Хо, я... думаю, нам лучше сохранять некоторую дистанцию.

— Мы уже почти два месяца не спали вместе, разве нет?

Цзи Чи: ?

Зачем это говорить?

Почему он вдруг говорит такие вещи?!

Цзи Чи давно знал, что в постели и вне её Хо Цзинь будто два разных человека, но всё равно не ожидал, что под этой внешностью благородного джентльмена тот способен произнести такую бесстыдную фразу. Что это вообще значит?

Так он отвечает на слова о дистанции?

В понимании Хо Цзиня нарушением дистанции считается только секс, а всё остальное — не считается? Только постель означает отсутствие дистанции?

Цзи Чи потерял дар речи и уже собирался взорваться.

— Ты, блядь...

Но щеку вдруг обдало прохладой, и приятное ощущение оборвало ругань.

Хо Цзинь нанёс ему ещё и прозрачную белоснежную мазь.

— Роговой слой кожи на лице тонкий. У тебя уже появилась лёгкая аллергическая реакция.

Хо Цзинь отпустил его лицо. Тёплая подушечка пальца перед тем, как оторваться, едва заметно скользнула по подбородку Цзи Чи.

Тепло задержалось всего на несколько секунд,

но мысли Цзи Чи уже спутались.

Хо Цзинь оставался совершенно спокойным.

— Чтобы аллергия не усилилась, не заклеивай пластырем. Через неделю след исчезнет.

Цзи Чи смотрел на него с растерянностью. Лекарство холодило ранку, и действительно стало намного приятнее.

— Я понял, — всё его тело было напряжено: и от нервов, и от страха, что Хо Цзинь снова выдаст что-нибудь шокирующее.

— Закончил?

Только что, когда Хо Цзинь мазал ранку, он был слишком близко.

Казалось, ещё секунда — и поцелует.

Цзи Чи отчётливо чувствовал даже слабый естественный запах тела Хо Цзиня.

Горячее дыхание касалось его лица. И даже после того, как Хо Цзинь отпустил его,

Цзи Чи всё ещё казалось, что сердце сбилось с ритма.

Хо Цзинь тихо отозвался и взглянул на документы Бошэнь на столе.

— Мне ещё нужно закончить один отчёт.

Длинные ресницы Цзи Чи опустились.

— Ничего. Я могу подождать.

— Подождать действительно придётся. — Хо Цзинь оглядел кабинет. — Можешь пока осмотреться. Когда закончу читать, позову тебя.

На самом деле ещё с первого визита Цзи Чи хотел здесь всё как следует рассмотреть.

У одной стены кабинета Хо Цзиня стояло больше десяти ярусов чашек для культивирования.

Ещё здесь росли разные растения, но это, вероятно, было личным увлечением Хо Цзиня.

Имелись и живые образцы, доступ к которым другим институтам выдавался только по специальной заявке.

Для студента, одержимого наукой, этот кабинет можно было назвать раем.

Не говоря уже о возможности осмотреть сам институт СЕ.

Услышав предложение Хо Цзиня, Цзи Чи согласился.

Он видел, что Хо Цзинь всё время занят другим и не смотрит принесённые документы, поэтому встал.

Сбоку от кабинета Хо Цзиня находилось отдельное помещение. От увиденного у Цзи Чи разбегались глаза.

Разнообразные высокотехнологичные приборы светились слабым сине-фиолетовым светом.

Под рядами оборудования отображались результаты различных анализов.

Стояло и множество маленьких чёрных коробочек с надписью «Приостановлено».

Увидеть можно было немного,

но и этого хватало, чтобы поразиться.

Здесь даже сумели культивировать атакующие активные феромоны Alpha.

И проводили эксперименты по вероятности третьей дифференциации Alpha.

Цзи Чи дрожащими пальцами достал телефон.

Он покосился на Хо Цзиня.

— Можно...

Словно заранее угадав вопрос, Хо Цзинь даже не поднял головы.

— Можно фотографировать.

Ответ прозвучал без предупреждения, и Цзи Чи машинально нажал на затвор.

Экран вспыхнул.

Из-за случайности он сфотографировал Хо Цзиня, сидящего за столом и пишущего отчёт.

Мягкий солнечный свет падал сверху. Рука с ручкой выглядела сильной и уверенной. Простая белая рубашка на Хо Цзине казалась недоступно дорогой и благородной, мягкие черты красивого лица были сосредоточенными и серьёзными.

Цзи Чи быстро отвернулся.

Сразу нажал «удалить», но несколько секунд колебался, прежде чем подтвердить.

Так красиво получилось.

Даже жалко.

Такой старомодный человек, как Хо Цзинь, наверняка не любит фотографироваться — тем более когда вышел настолько хорошо.

Цзи Чи как ни в чём не бывало пошёл дальше.

За час в лаборатории Хо Цзиня его представления о мире несколько раз перевернулись, а в телефоне появилось сто восемьдесят фотографий.

Когда он вышел из отдельного помещения, Хо Цзинь всё ещё был занят.

Настроение Цзи Чи сразу сникло.

Торопить нельзя.

Раз Хо Цзинь уже согласился ещё раз посмотреть, требовать от него чего-то сверх этого было бы слишком.

Но документы всё ещё лежали нетронутыми на столе.

Весь прежний восторг Цзи Чи погас, и осматривать лабораторию дальше ему расхотелось.

Он сел на мягкий диван за спиной Хо Цзиня.

До него донёлся слабый запах феромонов холодного красного сандала.

Цзи Чи опустил взгляд на диван.

Он мог поклясться: когда Хо Цзинь слишком занят, то часто ночует прямо в этой лаборатории.

И спит именно на этом диване.

Запах феромонов был слабым, но его хватило, чтобы настроение Цзи Чи улучшилось. А поскольку ночью он почти не выспался, уже через несколько минут начало клонить в сон.

Цзи Чи мрачно посмотрел на спину Хо Цзиня и ещё немного посидел на краю дивана, пытаясь держаться.

В конце концов обнял мягкую подушку и крепко уснул.

Хо Цзинь отложил документы, обернулся и увидел тихое, послушное лицо спящего Цзи Чи.

Солнце ложилось на растрёпанные волосы юноши, и однотонные пряди словно сверкали множеством оттенков. Во сне он дышал тихо и спокойно, лицо от глубокого сна порозовело, по коже тянулись золотистые полосы света — будто искушая дурного человека безграничной жадностью.

Хо Цзинь встал и подошёл к нему.

<http://bllate.org/book/21281/2160809>